

—

После того как Янь Суй и Юй Ли вышли, в палате на какое-то время воцарилась глубокая тишина.

Старая госпожа Янь бессильно откинулась на подушки и со стоном прижала ладонь к виску, унимая головную боль.

Уловив краем глаза, что дверь палаты снова открылась, она поспешно подняла голову, решив, что Янь Суй передумал и вернулся. Однако вместо внука на пороге показался Янь Шитин.

Щелк. Дверь за ним плотно закрылась.

Янь Шитин держал в руке тонкую папку с документами. Он неторопливо подошел к постели и спокойно опустил на стоявший рядом стул.

— Зачем... ты пришел? — ее голос звучал слабо, она с трудом выговаривала слова, стараясь четко произносить каждый слог. — Неужели испугался, узнав, что я собираюсь отдать свои акции А-Сую?

Янь Шитин сидел прямо и невозмутимо слушал ее. Когда она замолчала, он ровным, глубоким голосом спросил:

— Твои акции?

Казалось бы, обычный вопрос, но старая госпожа Янь уловила в его тоне скрытый подтекст. В ее душе шевельнулось чувство вины, губы задрожали.

Но, собрав остатки мужества, она упрямо возразила:

— Их оставил мне мой сын. Почему же я не могу называть их своими?

Взгляд Янь Шитина постепенно становился всё более леденящим, он крепко сжал губы. Как можно говорить подобные вещи с таким искренним, непоколебимым спокойствием?

Он на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл их, в глубине зрачков уже не осталось и следа боли — лишь абсолютная, холодная ясность.

Янь Шитин спокойно произнес:

— Пытаясь силой затащить Янь Суя в компанию и навязывая ему эти акции, ты буквально толкаешь его в пекло.

Старая госпожа Янь пренебрежительно хмыкнула:

— Я делаю это исключительно ради его блага. Не хочу, чтобы он в будущем остался ни с чем и вел праздную жизнь.

Для посторонних ее решение передать все акции Янь Суя выглядело бы как обычное проявление слепой бабушкиной любви к младшему внуку. Однако на деле, если бы Янь Суй стал мажоритарным акционером, Янь Шитин лишился бы права вето при принятии ключевых решений в корпорации. В итоге, подчинялся бы Янь Шитин решениям младшего брата или Янь Суй из уважения уступал бы старшему — между братьями неизбежно пролегла бы трещина.

О его ли благе она пеклась на самом деле или просто пыталась вставить палки в колеса старшему внуку — знала только сама старая госпожа.

Янь Шитин опустил взгляд. Лишь спустя долгую паузу он тихо спросил:

— Даже зная, что у Янь Хуэя остался ребенок, ты всё равно намерена отдать абсолютно все акции Янь Сую?

Янь Хуэй — его и Янь Суя двоюродный брат.

При звуках этого имени пожилая женщина на кровати резко вздрогнула. Ее исхудавшая, сухая рука судорожно сжала простыню, и она с трудом приподнялась на постели:

— Ребенок? У Хуэя остался ребенок?!

Но следом в ее глазах промелькнуло сомнение. А вдруг Янь Шитин просто выдумал эту историю, чтобы помешать ей передать акции Янь Сую?

Заметив ее недоверие, Янь Шитин молча положил папку на тумбочку у кровати, предлагая ей убедиться во всем лично.

В папке лежал полный пакет документов о проведении экспертизы ДНК девятилетней давности — от заявления до официального заключения. На бланке заявления четко виднелись подпись и отпечаток пальца Янь Хуэя. Пожилая женщина слишком хорошо помнила почерк своего самого любимого внука.

Глядя на эти бумаги, она почувствовала, как ее руки задрожали. Она дрожащими пальцами перелистнула страницу, спеша добраться до результатов теста.

Девочка. Степень родства с Янь Хуэем подтверждена на 99,9%.

Глаза старой госпожи Янь мгновенно наполнились слезами, она прерывисто зашептала:

— Дитя Хуэя... Значит, это моя правнучка? Какое счастье, какое счастье... У Хуэя осталась дочь, моя правнучка!

Справившись с первой вспышкой радости, она умоляюще посмотрела на Янь Шитина:

— Где она? Где эта девочка? Я хочу ее видеть!

Янь Шитин ответил ровно и бесстрастно:

— Она не захочет тебя видеть.

Старая госпожа Янь опешила.

— Я... я ведь ее прабабушка! С чего бы ей не хотеть меня видеть?

В ее душе поднялась паника. Действительно ли девочка сама не желает встречаться, или это Янь Шитин намеренно прячет ее? Ведь сейчас он был единственным человеком, знавшим, где находится ребенок.

Сжимая в руках заключение экспертизы, старая госпожа Янь, преодолевая слабость, кое-как спустилась с кровати. Ей пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы просто сделать

несколько шагов и ухватиться за металлический поручень постели.

Она взмолилась:

— Шитин, умоляю тебя ради всего святого... позволь мне хотя бы перед смертью увидеть того ребенка.

В просторной VIP-палате воцарилось тяжелое молчание.

Янь Шитин бросил короткий взгляд на закрытую дверь и произнес:

— Когда Янь Хуэя приговорили к смертной казни, этой девочке не было и года. В ее жизни никогда не существовало отца.

Он пристально посмотрел в глаза бабушки и медленно добавил:

— И, разумеется, она даже не подозревает о существовании прабабушки.

Старая госпожа Янь так и застыла на месте, лишившись дара речи.

Янь Шитин поднялся. Его высокая, статная фигура полностью заслонила собой свет, льющийся из окна.

— Я пришел сегодня лишь для того, чтобы предложить тебе этот выбор. Как только определишься с решением — дай знать.

Он взял со стола лежавший там черный телефон Янь Суя и слегка кивнул:

— Я пойду.

Старая госпожа Янь отчаянно потянулась к нему руками:

— Шитин, Шитин, не уходи, стой!..

Но как бы громко она ни звала его вдогонку, Янь Шитин даже не обернулся. Он уверенным, размашистым шагом покинул палату.

Выйдя в коридор и закрыв за собой дверь, он спокойно перевел взгляд на правую часть коридора. Юй Ли, прислонившись спиной к стене, неловко переступил с ноги на ногу и поспешил объяснить:

— Я просто пришел за...

Янь Шитин протянул ему черный мобильный:

— Знаю.

Юй Ли растерялся, но, забрав телефон, не смог сдержать мягкой улыбки.

Они вместе сделали несколько шагов в сторону лифта.

— Янь Суй здесь? — негромко спросил Янь Шитин.

Юй Ли кивнул:

— Да, он пришел навестить бабушку.

Янь Шитин на секунду задумался, а затем тихо произнес:

— Сегодня я не очень занят, так что буду дома вовремя.

Лифт с тихим сигналом открыл двери.

Юй Ли крепче сжал в руке телефон Янь Суя:

— Хорошо. Я тоже скоро буду дома.

Янь Шитин кивнул и вошел в кабину. Пока створки дверей медленно смыкались, он не сводил с юноши пристального взгляда. Юй Ли мягко помахал ему рукой и, едва лифт начал спускаться, поспешил вернуться в конец коридора.

— Вот, я забрал твой телефон.

Янь Суй вздрогнул, выходя из оцепенения. На его лице уже не было прежнего отчаяния — казалось, он принял какое-то важное решение, и его взгляд стал серьезным.

Забирая мобильный, он тихо произнес:

— Спасибо тебе большое.

Юй Ли присел рядом, решив еще немного побыть с ним, и осторожно спросил:

— А чем именно больна твоя бабушка? Почему она так отчаянно и поспешно пытается заставить тебя войти в курс дел компании?

Янь Суй тяжело вздохнул:

— Терминальная стадия рака мозга. Диагноз поставили еще до ее юбилея.

Именно потому, что она знала о своей скорой кончине, она и устроила этот пышный банкет на восемьдесят лет — надеялась успеть представить Янь Суя влиятельным людям из мира бизнеса.

Юй Ли понимающе кивнул. Теперь ему стали понятны те обрывки разговора между старой госпожой и Янь Шитином, которые он случайно подслушал. Даже на пороге смерти отношения между этими близкими людьми оставались натянутыми до предела. Возможно, всему виной был тот самый Янь Хуэй?

Юй Ли мысленно вздохнул. Оказалось, он до сих пор невероятно мало знает о прошлом Янь Шитина.

Болезнь старой госпожи развивалась стремительно, и меньше чем через полмесяца она скончалась.

Перед самой смертью она больше ни разу не позвала Янь Шитина. Ее завещание так и осталось без изменений — все принадлежавшие ей акции безоговорочно переходили Янь Сую. В тяжелом выборе между тем, чтобы обеспечить безбедное будущее маленькой правнучке, или тем, чтобы вбить клин в отношения между братьями, она выбрала последнее. Даже испытывая безумную любовь к покойному Янь Хуэю, в этой борьбе между слепой привязанностью и

застарелой обидой она предпочла обиду.

Когда Цзян Мяо зачитал этот отчет Янь Шитину, на его лице не отразилось ни тени удивления. Всё произошло в точности так, как он и предсказывал. Он изначально не питал иллюзий, что старая госпожа внезапно вспыхнет любовью к правнучке, которую никогда в глаза не видела. Он лишь хотел, чтобы перед смертью она сама сполна прочувствовала всю горечь неразрешимого выбора.

Цзян Мяо убрал документы и деловито добавил:

— Место на кладбище выбрано в западном пригороде Сишань. Похороны состоятся через два дня.

Янь Шитин кивнул:

— Пусть организацией займется управляющий Лю.

Управляющий Лю верой и правдой служил в старом особняке семьи Янь и заботился о старой госпоже больше десяти лет.

— Хорошо, президент Янь.

На траурную церемонию пришло огромное количество людей. Лишь малая часть из них действительно была близко знакома с покойной, большинство же явились исключительно ради того, чтобы засвидетельствовать свое почтение Янь Шитину.

Все эти дни Юй Ли вместе с Лю Цуном и Сюй Чанкэ неотлучно находились рядом с Янь Суем, поддерживая его.

В день погребения, когда урну с прахом опустили в могилу и завершили установку надгробия, Янь Суй не выдержал. Он прикусил губу и горько, безутешно разрыдался. Пусть в последние месяцы бабушка и давила на него, заставляя идти против собственной воли, но забыть те долгие шестнадцать лет, что они прожили бок о бок, было невозможно.

Когда их родители погибли в автокатастрофе, Янь Сую было всего шесть лет. Янь Шитин тогда учился в старших классах школы и физически не мог уделять брату много времени, так что именно бабушка взяла на себя заботу о маленьком А-Суне.

Юй Ли и Лю Цун негромко подбодрили друга и деликатно отошли в сторону, позволяя Янь Сую и Сюй Чанкэ побыть вдвоем наедине со своим горем.

Юй Ли медленно побрел прочь от толпы. Оглядевшись по сторонам, он заметил у самого края могильных плит высокую фигуру Янь Шитина, одетого во всё черное.

Сегодня накрапывал мелкий дождь. Мужчина стоял под черным зонтом перед надгробием, и его лицо казалось абсолютно безучастным.

Юй Ли крепче перехватил свой зонт и уже собирался подойти ближе, как вдруг до его слуха донеслись приглушенные голоса стоявших неподалеку мужчин:

— Мой отец рассказывал, что когда у президента Яня погибли родители, он тоже не проронил ни единой слезинки.

— Вот и сегодня на похоронах собственной бабушки он даже не поморщился. М-да, слухи не

врут — он действительно бездушный и хладнокровный эгоист.

— Ну, я слышал, отношения у них были натянутые, так что плакать ему особо и не о чем.

Юй Ли замер на месте, провожая взглядом удаляющуюся группу сплетников. Он задумчиво всматривался в прямую спину Янь Шитина, как вдруг чья-то фигура мягко заслонила обзор.

— Не обращай внимания на то, что болтают эти бездельники.

Раздался мягкий голос. Это была доктор Янь.

Юй Ли очнулся и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, доктор Янь.

Тут он заметил, что рядом с ней стоит маленькая девочка лет десяти. Малышка вела себя довольно странно: она испуганно озиралась по сторонам и мертвой хваткой вцеплялась в пальто доктора Янь.

Заметив его интерес, доктор Янь ласково погладила девочку по плечу:

— Это дочь покойного кузена Шитина. Теперь она моя приемная внучка, ее зовут Минъяо.

«Дочь кузена Янь Шитина, Янь Хуэя?»

Значит, эта девочка и есть та самая малышка, о которой спорили Янь Шитин и старая госпожа?

Юй Ли мгновенно всё понял. Он слегка присел, чтобы оказаться на одном уровне с ребенком, и мягко улыбнулся:

— Привет, Минъяо. Меня зовут Юй Ли.

Девочка тут же попыталась спрятаться за спину доктора Янь, не проронив ни звука.

Доктор Янь вздохнула:

— Минъяо в раннем детстве перенесла тяжелую травму головы, из-за чего у нее развилась задержка в развитии. Она очень боится незнакомцев.

Юй Ли с пониманием кивнул. Он опустил руку в карман куртки и нащупал там небольшую пачку крекеров. Медленно, стараясь не делать резких движений, он протянул ее девочке.

После того как он забеременел, эти сухие крекеры стали его самым любимым лакомством. Янь Шитин закупал их целыми коробками, и Юй Ли всегда брал с собой несколько пачек, когда выходил из дома, чтобы перекусить по дороге.

Янь Минъяо уставилась на яркую упаковку в его руке, а затем недоверчиво посмотрела на самого Юй Ли. В конце концов она робко протянула ручку и аккуратно забрала угощение.

Доктор Янь тепло улыбнулась:

— Спасибо тебе.

— Не за что.

Юй Ли выпрямился, покрепче сжав ручку зонта. Немного поколебавшись, он тихо спросил:

— Доктор Янь, я бы хотел спросить вас об одном деле...

Доктор Янь понимающе сказала:

— Хочешь узнать правду о Шитине и семье его дяди?

Юй Ли послушно кивнул.

Доктор Янь негромко рассмеялась, но в ее смехе сквозила грусть:

— В те годы я жила и работала за границей, так что знаю лишь общие детали. Известно только, что после трагической гибели моего второго брата и невестки — то есть родителей Шитина и Янь Суя бразды правления корпорацией временно перешли к их дяде. Но тот оказался никудышным руководителем. Под его началом дела компании покатились под откос, и в какой-то момент компания едва не сменила владельцев.

— Позже, едва достигнув совершеннолетия, Шитин вошел в совет директоров компании. Он лично инициировал аудит и вскрыл масштабные хищения, растрату государственных средств и создание финансовых пирамид дядей и его сыном.

Юй Ли изумленно приоткрыл рот:

— Но разве за экономические преступления дядю и Янь Хуэя могли приговорить к смертной казни?

Доктор Янь тяжело вздохнула и нахмурилась:

— Родители Янь Хуэя тогда взяли всю вину за растрату на себя, так что сам Янь Хуэй практически не пострадал. Его приговорили к смертной казни позже за проникновение со взломом и убийство — чудовищное преступление.

Доктор Янь подняла глаза и пристально посмотрела на Юй Ли:

— Вот и всё, что мне известно. Большого я рассказать тебе не смогу.

Юй Ли молча переваривал услышанное, вновь устремив взгляд на Янь Шитина.

Очевидно, что простые экономические махинации действительно не могли стать причиной смертной казни для его дяди. Похоже, за этой историей скрывалось нечто куда более злое и трагичное.

—